Я думала, что после этого все будет неловко, но Эл решил вести себя так, будто поцелуя не было и будто я не знала, что он влюблен в меня, на следующее утро, когда мы проснулись.

Он скрутился со своего места, сидя под одеялом, и посмотрел в окно.

"Наконец-то перестал идти снег. Ты ведь хотела пойти поиграть в нем?".

Если он собирался разыграть меня, я была совершенно счастлива согласиться. Это была просто смелость. Это ничего не значило. Мы все еще были друзьями.

"Да, я хочу. Ты пойдешь со мной?"

"Я полагаю, у тебя есть куча интересных идей, чтобы занять нас, так что как я могу отказаться?"

"Есть", - призналась я. "Ты когда-нибудь играла в снегу?"

"Не совсем. Когда я была совсем маленькой, я прокладывала дорожки по дороге в конюшню к лошадям и иногда делала разные узоры, но это все".

Эл посмотрел на меня с мягкой улыбкой на лице. "Наверное, это не считается".

"Нет, у меня на уме более серьезные вещи, чем это. Вот почему я взял то гидроизоляционное масло возле доков, когда мы были в городе в последний раз. Мы не обязаны делать все сегодня. Такое количество снега не скоро сойдет. Я не уверен, как долго мы сможем выносить холод, так что, возможно, придется делать все по очереди".

"Я распоряжусь, чтобы нам принесли завтрак, и мы сможем сразу же собраться и отправиться в путь".

Эл выпрыгнул из постели и, пружинисто шагая, позвал служанку. Сделав заказ, он застегнулся и забрался под одеяло, пока оно не остыло слишком сильно.

Я не могла не рассмеяться над его поведением. "Кто-то радуется завтраку в постели".

"Здесь теплее, а на улице мы вот-вот замерзнем. Не осуждай меня".

"Я не осуждаю", - сказала я, забираясь поглубже под одеяло. Было действительно холодно. Огонь нужно было разжечь.

Когда служанка вернулась с завтраком, состоящим из колбасы, жареных яиц и тостов, она занялась огнем, и мы спокойно поели в теплой уютной постели.

Я не наслаждался завтраком в постели с тех пор, как мне было около десяти лет.

Моя мама пыталась удивить меня на мой день рождения, но в итоге я пролила тонну сиропа на простыни, и больше она этого не делала. К счастью, теперь я была гораздо менее неуклюжей.

Я разговаривала сама с собой, пока собирала свое импровизированное снежное снаряжение. "Так, возьми брюки и пальто, которые ты обычно не носишь - их нужно смазать маслом. У тебя уже есть кожаные перчатки, подбитые мехом... О, шапки!".

Я купила пряжу и связала шапочки сама, потому что это было то, что я делала дома, когда смотрела телевизор, чтобы занять руки. Это заняло не так уж много времени, всего около часа

на одну вещь.

Однажды во время грозы я вязала крючком перед камином, пока Эл драматично читал из словаря. Это была одна из самых смешных вещей, которые я когда-либо видела. Он действительно был бы потерян, если бы я не развлекала его постоянно.

Я вышла из ванной в своих "снежных штанах", потому что масло сделало их немного жесткими. Моя светло-розовая шапочка подходила к свитеру.

Я перебрасывала серую, которую я сделала для Эла, туда-сюда между своими руками, прежде чем встать на цыпочки, чтобы натянуть ее ему на уши. Он наклонился, чтобы я могла дотянуться из-за нашей 10-дюймовой разницы в росте.

Как только мы все сделали, я побежала по коридорам в нетерпении выйти на улицу. Снежный день, снежный день, снежный день!

Ал с трудом поспевал за мной, хотя его ноги были намного длиннее моих, потому что я была переполнена энергией. Открыть дверь, через которую мы обычно выходили на заднюю часть дворцовой территории, было трудновато, так как снег был набит до половины.

"Подтолкни меня", - приказал я. "Мне нужно добраться до самого верха".

"Ты провалишься!"

"Нет, не провалишься, поверь мне! Я знаю секрет".

Я читал о нем много лет назад. Когда снег был слишком глубоким, по нему нельзя было ходить, нужно было ползти по поверхности, чтобы не утонуть и не застрять.

"Хорошо", - скептически сказал он, а затем подхватил меня, словно я весила не больше перышка, и практически закинул меня на вершину.

Я немного утонул, потому что не был готов к тому, что меня так швырнет, но я переориентировался и высунул голову из-за снежной кучи.

"Заходи, вода в порядке!" процитировал я.

Я мог сказать, что он не понял, что я имел в виду, но все равно последовал моему примеру, используя дверной проем как опору и подтягиваясь, в результате чего случайно упал лицом в снег.

Он поднялся, отплевываясь, но полностью бодрым. Холод полностью разбудил его.

Снег был достаточно глубоким, чтобы из него можно было построить снежную пещеру или даже туннель для скольжения, если его как следует утрамбовать.

Я провел нас вперед примерно на сотню ярдов после того, как он осторожно захлопнул за нами дверь. Я не хотел заходить слишком далеко при таком количестве снега вокруг.

"И что теперь?" спросил Эл, проводя рукой по лицу, пытаясь смахнуть с него снег. Его нос уже покраснел от холода.

"Мы копаем", - озорно сказала я, прежде чем обхватить руками снег и яростно зарыться в

порошок внизу.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177431